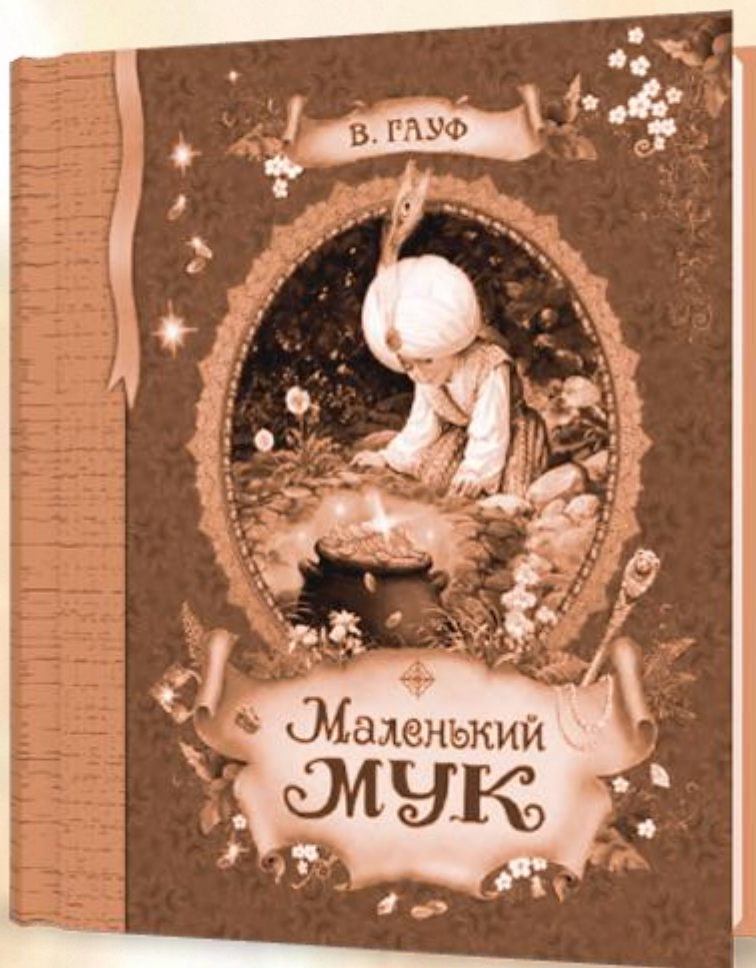

Вильгельм Гауф

*** **

Настоящая электронная книга создана с целью ознакомления детей
с литературным творчеством лучших писателей мира.

Издательство
«Алиса в стране Чудес»

Вильгельм Гауф

*** 1 ***

В Никее, моем милом родном городе, жил человек, которого все звали Маленьким Муком. Я хорошо помню его, хотя сам был тогда еще очень молод.

В то время Маленький Мук был уже пожилым человеком, но роста остался крошечного. При этом у него была престранная фигура: на маленьком и довольно стройном тельце сидела огромная голова.

Жил он совершенно одиноко в большом доме и сам готовил себе кушанье. Выходил он из дому всего раз в месяц, и если бы каждый день около полудня из трубы его дома не поднимался густой дым, в городе даже не знали бы, жив он или умер. Впрочем, иногда вечером его можно было видеть прогуливающимся на крыше своего дома, причем с улицы казалось, будто быстро движется одна большая голова.

Я и мои товарищи были злыми мальчишками, находившими удовольствие в том, чтобы всех осмеивать и дразнить. Для нас поэтому был настоящий праздник, когда Маленький Мук выходил из дома, и мы уже заранее ждали его появления.

Вот отворялась дверь; сначала показывалась большая голова в огромной чалме, а потом — крошечное тельце, одетое в старенький потертый халат и широкие панталоны, подпоясанные широчайшим поясом, за которым торчал длинный кинжал, такой длинный, что трудно было решить, привешен ли кинжал к Муку или Мук к кинжалу.

Когда Мук в таком виде появлялся на улице, воздух оглашался нашими радостными криками; мы бросали шапки вверх и плясали вокруг Мука, словно шальные. Но Маленький Мук с серьезнейшим видом кивал нам головою и медленными шагами направлялся по улице, немилосердно шлепая своими огромными туфлями. Мы же, мальчики, бежали за ним и кричали: «Маленький Мук, Маленький Мук!» У нас даже была сложена в честь его песенка:

Маленький Мук, Маленький Мук

Шлепает туфлями: стук, стук, стук!

Выходит из дому в месяц лишь раз.

Ну-ка, попробуй поймай, Мук, нас!

Вильгельм Гауф

*** 3 ***

Так мы часто потешались над ним, и, к стыду своему, должен признаться, что во всех этих злых шутках я был главным зачинщиком.

Не раз я дергал его за халат, а однажды наступил ему сзади на большие туфли так, что он упал на землю. Сначала мне это показалось необыкновенно забавным, но когда я увидел, что Маленький Мук направляется к дому моего отца, у меня пропала всякая охота смеяться. Он прямехонько вошел к нам в дом и пробыл там некоторое время.

Я спрятался за дверь и видел как Мук вышел из дома, провожаемый моим отцом, который почтительно придерживал его за руку и с поклонами проводил на улицу. Мне стало не по себе. Довольно долго оставался я в своей засаде, но, наконец, голод, которого я страшился более, чем побоев, заставил меня выйти.

Смиренно, с поникшей головой предстал я перед отцом.

— Я слышал, ты насмехаешься над добрым Муком? — строго сказал отец. —

— Погоди, я расскажу тебе его историю, и тогда ты, наверно, не станешь больше смеяться над ним.

Он приказал мне слушать со вниманием и начал рассказывать историю Маленького Мука:

«Отец Мука, который, собственно, называется Мукрах, был почтенный, но бедный человек. Он жил здесь, в Никее, и вел почти такой же отшельнический образ жизни, как теперь его сын. Сына своего он недолго любил, стыдясь его крошечного роста, и потому оставил без всякого образования.

Однажды старик как-то крайне неудачно упал и вскоре умер, оставив Маленького Мука без всяких средств к существованию и совершенно не подготовленным ни к какому делу. Злые родственники прогнали бедного карлика из дома и посоветовали пуститься по миру искать счастья. Впрочем, Маленький Мук и сам ничего не имел против путешествия и только выпросил себе костюм отца, который ему и дали. Но отец его был высокий, широкоплечий человек, и его платье, конечно, оказалось не впору сыну.

Мук, однако, нашел средство помочь горю: он обрезал полы халата и в таком виде надел его. К сожалению, он позабыл убавить платье в ширину, и вот почему на нем этот странный наряд, который вы можете видеть и теперь: большая чалма, широкий пояс, необъятные панталоны и голубой халат. Все эти вещи, доставшиеся ему по наследству от отца, он носит до сих пор.

После разговора с родственниками Мук заткнул за пояс длинный дамасский кинжал отца, взял в руки палку и вышел из городских ворот.

Первый день он шел в очень веселом расположении духа: ведь он отправился искать свое счастье.

Когда ему попадался на дороге осколок стекла, сверкавший на солнце, он прятал его в карман, в твердой уверенности, что стеклышко превратится в драгоценный бриллиант. Когда он замечал вдали сверкающий купол мечети или зеркальную поверхность озера, он радостно спешил туда, воображая, что попал в волшебную страну

Но — увы! — все эти воздушные замки разлетались при его приближении, и скоро усталость

и урчание в голодном желудке напоминали ему, что он все еще находится в стране обыкновенных смертных.

Так пропутешествовал он два дня, терзаемый голодом, и уже отчаялся найти свое счастье. Полевые овощи были его единственной пищей, а постелью служила жесткая земля.

Наконец, утром третьего дня он увидел с холма большой город.

Ярко сверкал полумесяц на зубчатых стенах, пестрые флаги развевались на крышах и, казалось, кивали и манили к себе Маленького Мука.

Словно очарованный, остановился он и стал созерцать город и окрестности. «Да, вот где Маленький Мук найдет свое счастье! — подумал он и, несмотря на усталость, подпрыгнул на месте. — Здесь или нигде!» И, собрав остаток сил, пошел в город. Однако, хотя город и показался ему совсем близко, он достиг его не раньше полудня, потому что его маленькие ноги почти отказывались служить. Наконец, он достиг городских ворот. Он поправил на себе халат, повязал

покрасивее чалму, распустил пошире пояс и еще глубже засунул длинный кинжал; потом отер пыль со своих туфель, взял в руки палку и с бодрым видом вошел в город.

Он прошел уже несколько улиц, но ни одна дверь не открылась перед ним, никто не сказал ему: «Маленький Мук, войди сюда, покушай, напейся и дай отдохнуть твоим ногам». Вот он стоит перед большим прекрасным домом и с тоскою глядит в его окна. И вдруг одно из них раскрылось, старая женщина выглянула на улицу и проговорила нараспев:

— Сюда, сюда, пожалуйста, стол уже накрыт, суп давно кипит! Сюда, сюда, пожалуйста!

Тут двери дома растворились, и Мук увидел, что в дом вбежало много собак и кошек. Несколько минут он простоял в нерешительности, последовать ли этому приглашению или нет. Наконец, он собрался с духом и вошел в дом. Впереди него бежали две кошечки, и он решился идти за ними, полагая, что они лучше его знают дорогу в кухню.

Поднявшись по лестнице, Мук увидел старую женщину, которая раньше выглядывала из окна. Она сердито посмотрела на него и спросила, что ему угодно.

— Ты ведь приглашала всех на обед,— отвечал Маленький Мук, — а так как я очень голоден, то вот я и пришел.

Старуха рассмеялась и сказала:

— Да ты откуда явился, странный мальчѳ? Весь город знает, что я готовлю обед только для своих милых кошек и изредка приглашаю к ним гостей из соседних домов.

Тут Маленький Мук рассказал старухе, как тяжело ему пришлось после смерти отца, и стал просить ее хоть на этот раз накормить его вместе с кошками. Старуха, которой чистосердечный рассказ карлика очень понравился, разрешила ему остаться и угостила на славу.

Когда Мук утолил голод, хозяйка внимательно оглядела его и сказала:

— Слушай, Маленький Мук, поступай ко мне на службу. Работы у тебя будет немного, а содержание будешь получать хорошее.

Маленький Мук, которому кошачий обед очень понравился, согласился и сделался, таким образом, слугою госпожи Ахавзи.

Служба действительно была легкая, но очень странная.

У госпожи Ахавзи жили два кота и четыре кошки, и Маленький Мук каждое утро должен был расчесывать им шерсть гребнем и натирать их благовонными мазями. Когда хозяйка выходила со двора, он вместо нее присматривал за кошками, подавал им обед, а ночью укладывал их на шелковые подушки и накрывал бархатными одеялами.

В доме было еще несколько собачек, за которыми Мук также должен был ухаживать. Но на собак здесь обращали гораздо меньше внимания, чем на кошек, которых хозяйка любила, как родных детей.

Вообще Мук вел здесь такую же уединенную жизнь, как и в доме отца, и, кроме хозяйки, он в течение дня видел одних лишь собак да кошек. Но, несмотря на это одиночество, первое время

Маленькому Муку жилось очень хорошо: еды у него было вдоволь, работы мало, и хозяйка, по-видимому, была им очень довольна. Но мало-помалу кошки стали шалить. Как только старуха уходила со двора, они, словно шальные, начинали прыгать по комнатам, разбрасывали все, что попадалось им под лапы, и разбили, таким образом, много дорогой посуды. Но, чуть слышав шаги возвращающейся хозяйки, они опять забирались на свои подушечки и начинали к ней ласкаться, как ни в чем не бывало.

Заметив беспорядок в комнате, хозяйка страшно сердилась и сваливала всю вину на Мука. Напрасно тот оправдывался: старуха верила больше своим кошкам, у которых был такой невинный вид, чем своему слуге.

Грустно было Маленькому Муку, что и тут ему не удалось найти своего счастья, и, наконец, он решился оставить службу у госпожи Ахавзи. Но прежде он решил получить себе каким-нибудь способом то жалованье, которое хозяйка ему вначале обещала.

В доме старухи была одна комната,

которая всегда оставалась запертою и в которую Муку ни разу еще не удалось заглянуть. Он только частенько слышал, как хозяйка возилась там, и давно уже сгорал от любопытства узнать, что там скрыто.

Однажды утром, когда хозяйка вышла из дома, одна собачка стала теревить его за панталоны, как будто выражая желание, чтобы он последовал за ней. Мук исполнил ее желание, и собака повела его в комнату, которая служила спальней хозяйке. Там была маленькая дверь, которой он раньше не замечал. Дверь эта была полуоткрыта, собачка проскользнула в нее, а за нею и Мук. Каково же было его удивление, когда он убедился, что попал в ту самую комнату, которая давно уже возбуждала его любопытство. В комнате находились старое платье и разная посуда очень причудливых форм. Один из сосудов обратил на себя его особенное внимание. Он был из хрусталя, и на нем были вырезаны прекрасные фигуры. Мук взял его в руки и стал поворачивать во все стороны, но — о, ужас! — он не заметил, что у сосуда была крышка,

которая неплотно прилегалась: крышка упала на пол и разбилась вдребезги.

Долго Маленький Мук стоял без движения, словно оцепенев от ужаса. Теперь судьба его была решена: ему оставалось только одно — бежать, иначе старуха убьет его на месте. Он еще раз оглянулся, чтобы посмотреть, нельзя ли воспользоваться хоть чем-нибудь из имущества хозяйки для своего путешествия. Тут ему бросилась в глаза пара огромных туфель. Они, правда, были не очень красивы, но его собственные пришли уже в полную негодность, и к тому же величина их показалась ему очень соблазнительной. Он был уверен, что, когда на ногах у него будут подобные туфли, никто не сочтет его больше ребенком.

Не долго думая, он сбросил свою старую обувь и въехал ногами в хозяйкины туфли. В углу стояла палка с красивым набалдашником в виде львиной головы; он взял и ее и выбежал из комнаты. В одну минуту он успел побывать в своей каморке, надел свой старый халат, отцовскую чалму, засунул

кинжал за пояс и со всех ног бросился вон из дома, а потом из города.

Страх перед старухой был так велик, что, даже очутившись за городом, Мук продолжал бежать сломя голову. Еще никогда в жизни он не бежал так скоро; ему даже казалось, что он не может остановиться, словно невидимая сила толкала его все вперед и вперед. Мало-помалу он пришел к убеждению, что туфли его необыкновенные, потому что они сами как будто увлекали его вперед. Он пробовал несколько раз остановиться, но ему это не удавалось, наконец, в полном отчаянии он крикнул так, как обыкновенно кричат лошадям: «Тпру! Стой!» В ту же минуту туфли остановились, и Мук, задыхаясь, упал на землю.

Обладание такими туфлями чрезвычайно обрадовало Мука. Значит, он все-таки приобрел на службе у старухи нечто такое, что могло ему в жизни пригодиться. Однако, несмотря на свою радость, он скоро заснул от усталости, потому что его маленькое тело, которому приходилось носить такую большую,

тяжелую голову, было совершенно истощено. Во сне ему явилась собачка из дома госпожи Ахавзи и сказала ему: «Любезный Мук, ты еще не знаешь хорошенько употребления туфель. Знай же, что если ты трижды повернешься на каблуке, то можешь полететь куда угодно. Палка же поможет тебе найти скрытые в земле клады. Там, где спрятано золото, она стукнет три раза, а там, где серебро,— два раза».

Проснувшись, Мук долго раздумывал о своем странном сне и решил сейчас же сделать опыт. Он надел туфли, поднял ногу и стал вертеться на каблуке. Если вы сами пробовали когда-нибудь проделать этот фокус, имея на ногах огромную туфлю, то, конечно, не удивитесь, что Маленькому Муку это удалось далеко не сразу, особенно если принять в расчет, что его тяжелая голова перетягивала тело то на одну, то на другую сторону.

Несколько раз бедный карлик падал и расшибал себе нос, но все-таки не отчаивался и, наконец, добился-таки своего. Словно колесо, завертелся он

на каблуке, думая при этом о том, как бы перенестись в ближайший город,— и в ту же минуту туфли взвились вместе с ним на воздух и с быстротою вихря помчали его сквозь облака.

Не успел Маленький Мук оглянуться, как уже очутился на большой площади, где было много лавок и где сновала толпа людей.

Он вмешался в эту толпу, но вскоре счел более благоразумным пройти в менее людную улицу, потому что на площади ему поминутно наступали на туфли, так что он чуть не падал с ног, или же он сам задевал своим длинным кинжалом прохожих и едва спасался от их побоев.

Теперь Маленький Мук стал серьезно раздумывать, как ему быть дальше. Правда, у него была палка, которая могла указать ему скрытые клады, но ведь для этого надо раньше напасть на такое место, где такие клады действительно спрятаны. Наконец, ему пришло в голову воспользоваться волшебным свойством своих туфель.

«Быть может,— подумал он,— они-то и

доставят мне средства к жизни». И он решил поступить на службу в качестве скорохода. Полагая, что скорее всего его услуги могут понадобиться королю, он осведомился, где дорога во дворец. У ворот дворца стояла стража, которая спросила, что ему нужно. Узнав, что он ищет себе службу, караульный отослал его к смотрителю над рабами. Но когда Маленький Мук выразил смотрителю желание поступить на службу к королю в качестве скорохода, тот смерил его глазами с ног до головы и сказал:

— Как, с такими ножками, как твои, ты хочешь сделаться королевским скороходом? Убирайся вон отсюда! Мне некогда болтать со всяким дураком!

Но Маленький Мук продолжал уверять его, что он ничуть не шутит и что он готов состязаться в быстроте с самым лучшим из скороходов.

В конце концов, предложение это показалось смотрителю очень забавным. Он приказал Муку готовиться к состязанию, повел его на кухню и позаботился о том, чтобы ему дали

хорошенько поесть и попить; сам же отправился к королю и рассказал ему о карлике и о его предложении.

Король был очень доволен, что зритель оставил у себя Мука для потехи, и приказал сделать на большом лугу за дворцом все нужные для состязания приготовления, так чтобы он сам и весь его двор могли любоваться оттуда на редкое зрелище. Вслед за тем король рассказал о готовящемся состязании своим принцам и принцессам; те, в свою очередь, пересказали это своим слугам, так что, когда наступил вечер, весь двор находился уже в напряженном ожидании. Все, кто только мог двигаться, сбежались на луг, где было устроено возвышение, с которого король должен был следить за состязанием.

Когда король и все его сыновья и дочери уселись на возвышении, Маленький Мук вышел на луг и сделал им грациозный поклон.

Появление его было встречено криками. Маленькое тельце с огромной головой, халат и широкие панталоны, длинный кинжал за широким

поясом, крошечные ножки в огромных туфлях — все это было так забавно, что не было никакой возможности удержаться от смеха.

Но Маленький Мук ничуть не смутился всеобщим хохотом. Он стоял гордо, опираясь на свою палку, и ждал своего противника.

Смотритель за рабами, по желанию Мука, выбрал для состязания лучшего из королевских скороходов. Тот выступил вперед и стал подле карлика в ожидании сигнала.

Наконец, принцесса Амарца подала условленный знак, взмахнув своим платочком, и оба скорохода, словно две стрелы, пущенные в одну цель, понеслись через луг.

Сначала противник Мука значительно опередил его, но скоро тот, благодаря своим туфлям, догнал его, потом перегнал и давно уже находился у цели, когда скороход, тяжело дыша, только что добежал до нее. В течение нескольких минут все зрители словно онемели от удивления, но потом толпа разразилась громкими криками, и все в один голос воскликнули:

— Да здравствует Маленький Мук, победитель в состязании!

Маленького Мука привели к королю; Мук поклонился ему и сказал:

— Государь! Я показал тебе лишь часть своего искусства, соблаговоли же принять меня в число своих скороходов.

На это король отвечал ему:

— Я делаю тебя своим главным скороходом, и ты будешь всегда состоять при моей особе. Жалованья назначаю тебе сто червонцев ежегодно и, кроме того, разрешаю обедать за одним столом с моими первыми слугами.

Весело и радостно стало на душе у Маленького Мука. «Наконец-то, — думал он, — я нашел то счастье, которое так долго искал!»

Король был к нему очень милостив и пользовался им лишь для самых спешных и тайных поручений, которые Мук исполнял всегда с величайшей точностью и непостижимой быстротой.

Но зато прочие слуги короля относились к нему далеко не дружелюбно: им было досадно, что карлик, не умевший делать ничего иного, как только бегать, приобрел особенное расположение государя.

Они придумывали всякие козни, чтобы очернить его в глазах короля.

Однако Мук, от которого не ускользнули все их проделки, не думал о мщении — для этого у него было слишком доброе сердце. Он старался только найти такое средство, чтобы сделаться необходимым даже своим врагам и заслужить их дружбу. Тут он вспомнил о палочке, о которой совсем было забыл, упоенный своим счастьем.

«Если я найду клад,— думал он,— то эти люди станут относиться ко мне иначе». Он не раз слышал, что отец короля зарыл в землю большую часть своих сокровищ в то время, когда неприятель напал на страну. Говорили также, что он умер, не успев открыть своей тайны сыну.

И вот Мук стал брать с собой на прогулку свою палочку, надеясь, что ему когда-нибудь

придется пройти по такому месту, где зарыты сокровища покойного короля.

И действительно, однажды вечером случай привел его в отдаленную часть дворцового сада, которую он до сих пор редко посещал.

Вдруг он почувствовал, как палка в его руке задрожала и вслед за тем трижды стукнула по земле. Мук отлично знал, что это означает. Не долго думая, он вытащил из-за пояса кинжал, сделал на окружающих деревьях зарубки и тихонько вернулся во дворец. Он раздобыл себе заступ и стал дожидаться ночи для осуществления задуманного предприятия.

Однако откопать клад оказалось не так легко, как он думал; руки у него были слабые, а заступ — большой и тяжелый. Он проработал уже не менее двух часов, а между тем успел разрыть землю не глубже, чем на два фута. Наконец, он наткнулся на что-то твердое, зазвеневшее, как железо. После этого он стал копать еще усерднее и скоро увидел большую железную крышку.

Тогда он спустился в яму, чтобы посмотреть, что скрывается под крышкой; оказалось, что то был большой горшок, наполненный золотыми монетами. Но Мук был слишком слаб, чтобы вытащить весь горшок; поэтому он наполнил все свои карманы и пояс золотыми монетами, наложил золота в свой халат и, тщательно прикрыв остальное богатство землей, взвалил себе на плечи добытое сокровище. Правду сказать, не будь у него на ногах волшебных туфель, он не смог бы даже двинуться с места — так тяжела была его ноша. Но благодаря туфлям ему удалось незаметно добраться до своей комнаты, где он и спрятал свое золото под подушками дивана.

Когда Маленький Мук увидел себя обладателем такого богатства, он вообразил, что теперь дела примут другой оборот и что он приобретет себе среди прежних врагов покровителей и добрых друзей. Уже по одному этому вы можете заключить, что бедный карлик не получил хорошего воспитания, иначе он не мог бы вообразить себе, что золотом можно

приобрести истинных друзей. Увы, для него было бы в тысячу раз лучше, если б он тут же надел свои туфли и убрался бы со своим сокровищем подобру-поздорову...

Золото, которое Маленький Мук стал теперь раздавать полными пригоршнями, разбудило зависть среди придворных. Смотритель над кухней, Аули, говорил: «Он фальшивомонетчик». Смотритель над рабами, Ахмет, уверял, что он выманил эти деньги у короля, но казначей Архаз, злейший враг Мука, сам от времени до времени запускавший лапу в королевскую казну, объявил во всеуслышание: «Он просто украл эти деньги». После этого все царедворцы сговорились погубить Мука. С этой целью главный виночерпий Корхус пришел однажды к королю, прикинувшись, будто он чем-то расстроен. Его печальное лицо настолько бросалось в глаза, что король не мог этого не заметить и спросил, что с ним.

— Ах,— отвечал тот,— как же мне не быть печальным, потеряв милость своего государя?

— Что тебе взбрело на ум, любезный

Корхус? — возразил король. — С каких это пор я перестал относиться к тебе милостиво?

На это главный виночерпий отвечал, что король осыпает золотом своего скорохода, между тем как верные старые слуги лишены его милостей.

Слова эти очень удивили короля. Он велел рассказать о том, как Мук раздает всем деньги, и таким образом заговорщики скоро навели его на подозрение, что Мук украл эти деньги из царской казны.

Особенно был доволен таким оборотом дела казначей, который давно уже побаивался предстоящего отчета.

Король приказал тайно следить за Маленьким Муком и по возможности поймать его на месте преступления.

Случилось так, что в ночь, следовавшую за этим доносом, Мук, у которого благодаря его щедрости касса уже опустела, взял заступ и прокрался в дворцовый сад, чтобы набрать себе новый запас денег.

Но стража, предводимая смотрителем над кухней

Аули и казначеем Архазом,

Вильгельм Гауф

*** 25 ***

последовала за ним и в ту минуту, как он хотел переложить деньги из горшка в свой халат, напала на него, связала и тотчас же привела к королю.

Король, и без того бывший не в духе, оттого что прервали его сон, принял своего бедного скорохода очень немилостиво и тотчас же приступил к допросу. Горшок с деньгами был вырыт из земли и вместе с заступом и халатом, наполненным золотом, представлен королю.

Казначей сообщил, что он вместе со стражей поймал Мука в тот момент, когда он намеревался зарыть в землю горшок с деньгами.

Тогда король спросил у обвиняемого, правда ли все это и откуда он достал деньги, которые хотел закопать. Но Мук, не чувствуя себя виновным, сказал, что этот горшок он нашел в саду и что собирался не зарывать его, а вырыть.

При этом объяснении все присутствующие громко расхохотались.

Король в страшном негодовании

Издательство
«Алиса в стране Чудес»

на мнимую дерзость карлика воскликнул:

— Негодяй, ты еще осмеливаешься нагло лгать своему королю после того, как обокрал его? Казначей Архаз, признаешь ли ты, что эти деньги как раз те самые, которых не хватает в моей казне?

Казначей ответил, что он совершенно уверен в этом, что именно столько и даже больше не хватает с некоторого времени в царской казне и что он готов дать присягу, что это именно и есть украденные деньги.

Тогда король приказал заковать Маленького Мука в тяжелые цепи и отвести в башню; золото же отдал казначею, чтобы внести его обратно в казну. Обрадованный счастливым исходом дела, казначей вернулся к себе и стал считать сверкающие золотые монеты. Но злой человек никому не признался, что на дне горшка нашел следующую записку: «Неприятель напал на страну, и потому я скрываю здесь часть своих сокровищ. Да падет мое проклятие на того, кто, найдя их, не передаст тотчас же моему сыну.

Король Саади».

Вильгельм Гауф

*** 27 ***

Между тем Мук, сидя в темнице, предавался грустным размышлениям.

Он знал, что за кражу королевского имущества полагается смертная казнь, но все-таки не мог решиться выдать королю тайну своей палочки, потому что справедливо опасался, что тот отнимет у него и палку, и туфли. Хотя в сущности туфли не могли теперь принести ему никакой пользы, так как, будучи крепко прикован к стене короткими цепями, он никак не мог повернуться на каблуке.

Когда на другой день ему прочли смертный приговор, он все же рассудил, что лучше лишиться волшебной палочки, чем жизни, и, выпросив разрешение переговорить с королем наедине, открыл ему свою тайну.

Сначала король не поверил его признанию, но Мук сказал, что представит доказательства, если король обещает его не казнить.

Король согласился и велел тайно от Мука закопать в землю несколько золотых монет, после чего приказал ему отыскать спрятанный клад.

Через несколько минут золото было найдено, потому что палочка стукнула три раза.

Тогда король понял, что казначей обманул его, и, по восточному обычаю, послал ему шелковый шнурок, чтобы тот сам удавился. Муку же он сказал:

— Правда, я обещал даровать тебе жизнь, но мне кажется, что ты обладаешь не только тайной этой палки; поэтому ты останешься в вечном заключении, если не объяснишь, каким образом ты можешь так скоро бегать.

Маленький Мук, у которого одна ночь, проведенная в башне, отбила всякую охоту к более продолжительному заключению, признался, что все его искусство зависит от туфель, причем, однако, не сказал, что для летания нужно трижды повернуться на каблуке.

Король сейчас же надел туфли, желая испытать их силу, и, словно сумасшедший, понесся по саду. Несколько раз хотел он остановиться, но не знал, как управлять туфлями, а Мук, не желавший отказать себе в этой маленькой мести, допустил его бежать до тех пор, пока тот не упал без чувств на землю.

Когда король, наконец, очнулся, он пришел в страшную ярость на Маленького Мука за то, что тот не остановил его вовремя.

— Я дал слово даровать тебе жизнь и свободу, но даю тебе двенадцать часов сроку, чтобы оставить мою страну, иначе я велю тебя повесить.

Туфли же и палку он велел отнести в свою сокровищницу.

Бедным, как и в былое время, вышел Маленький Мук из города, проклиная свою глупость, вследствие которой мог вообразить, что ему удастся играть при дворе важную роль. К счастью, государство, из которого он был изгнан, было невелико; таким образом он уже через восемь часов очутился за его пределами, хотя, лишенный своих туфель, он двигался теперь очень медленно.

Перейдя границу, он свернул с большой дороги и углубился в лес. В глубине леса он нашел местечко, которое показалось ему особенно приятным. Светлый ручеек, окруженный большими тенистыми смоковницами, и мягкая трава,

казалось, манили его к себе.

Он бросился на землю с твердым решением не принимать больше никакой пищи и дожидаться смерти. Среди этих печальных мыслей он заснул. Но когда он проснулся, ему пришло в голову, что голодная смерть — слишком неприятная штука, и он стал оглядываться, нет ли поблизости чего-нибудь съедобного.

На дереве, под которым он сидел, висели великолепные спелые фиги. Он влез на дерево и, нарвав плодов, наелся досыта, после чего спустился вниз к ручейку, чтобы утолить жажду. Но как же велик был его ужас, когда он увидел в воде отражение своей головы, украшенной двумя огромными ушами и длинным толстым носом! Вне себя от изумления он схватился руками за уши, и они оказались длиною чуть не в поларшина.

— Да, я заслужил ослиные уши, — воскликнул он, — потому что сам, как осел, затоптал ногами свое счастье!

Долго бродил он в горьком раздумье по лесу, но, почувствовав опять голод, принужден был снова прибегнуть к смоковнице, так как других плодовых деревьев в лесу не было. Но когда после второй порции ему пришло в голову спрятать свои уши под большой чалмой, он почувствовал, что уши исчезли. Он тотчас же побежал к ручью, чтоб убедиться в этом. И действительно, его уши и длинный, безобразный нос приняли прежнюю форму. Теперь только он догадался, как это случилось. Плоды от первой смоковницы вырастили ему длинный нос и уши, а от второй вылечили его. Он с радостью сказал себе, что счастливая судьба еще раз доставила ему средство найти свое счастье. Нарвав с каждого дерева столько плодов, сколько может унести человек, он немедленно вернулся в ту страну, которую недавно оставил.

В первом же городе он переменял костюм, чтобы сделать себя неузнаваемым, затем отправился в столицу, где жил изгнавший его король.

Дело происходило в такое время, когда спелые плоды были еще большой редкостью. Маленький Мук сел у ворот дворца, где, как ему было известно, царский повар закупал всякие редкости для царского стола. Скоро смотритель над кухней действительно явился; он стал осматривать товары продавцов, собравшихся у ворот, и, наконец, заметил корзину Мука.

— А! Вот лакомое кушанье, которое, наверно, понравится его величеству. Что хочешь за всю корзину?

Маленький Мук запросил недорого, и они скоро сошлись в цене.

Смотритель над кухней передал корзину невольнику и пошел дальше; Мук же поспешно удалился, опасаясь, что когда откроется волшебное свойство плодов, то не замедлят отыскать и наказать продавца.

За столом король был очень весел и поминутно благодарил смотрителя над кухней за вкусный обед.

Смотритель же, знавший, какое лакомство имеется еще в запасе, так самодовольно улыбался и ронял

такие таинственные замечания, вроде:

«А вот посмотрим, что дальше будет!» или: «Конец венчает дело», что принцессами овладело сильнейшее любопытство узнать, что же будет дальше. И когда, наконец, на стол были поданы прекрасные, соблазнительные фиги, то из уст обедающих вырвались восклицания изумления.

— Какие спелые! Какие аппетитные! — вскричал король. — Смотритель, ты знаток своего дела и заслуживаешь нашей особой милости.

С этими словами король собственноручно роздал обедающим фиги. Принц и принцессы получили по две, придворные дамы — по одной, остальные же он поставил перед собой и стал с удовольствием ими лакомиться.

— Ах, боже мой, какое у тебя странное лицо, отец! — воскликнула вдруг принцесса Амарца.

Все с удивлением взглянули на короля, у которого появились огромные уши и длинный нос, спускавшийся до самого подбородка.

Вслед за тем они посмотрели друг на друга, и ими овладел ужас.

Каждый в большей или меньшей мере был украшен таким же странным головным убором.

Можно себе представить смятение всего двора! Немедленно было послано за всеми городскими врачами; те явились толпами, прописывали пилюли и микстуры, но уши и носы от этого не убавлялись.

Одному из принцев даже сделали операцию, но отрезанные уши немедленно выросли вновь.

Когда Мук в своем убежище, куда он удалился, узнал обо всем этом, он решил, что теперь пора действовать. За деньги, вырученные от продажи фиг, он купил себе костюм, придававший ему вид ученого; длинная борода из козьей шерсти сделала его неузнаваемым. Взяв с собою мешочек с фигами, он отправился во дворец к королю и, выдав себя за приезжего врача, предложил ему свои услуги.

Сначала к его словам отнеслись недоверчиво.

Тогда Маленький Мук дал принцу одну

из своих фи́г, и в ту же минуту уши и нос принца приняли прежнюю форму. После этого все наперерыв стали просить врача вылечить их. Но король молча взял его за руку и повел в свою комнату; там отпер дверь, ведущую в его сокровищницу, и дал знак Муку, чтобы он последовал за ним.

— Вот мои сокровища,— сказал король,— выбирай себе, что хочешь: я не откажу тебе ни в чем, если ты только избавишь меня от этого позорного украшения.

Словно чудная музыка, прозвучали эти слова в ушах Маленького Мука. С первого взгляда он увидел на полу свои туфли, а подле них стояла его палка. Он стал прохаживаться по зале, делая вид, что любуется сокровищами короля, но как только приблизился к туфлям, он поспешно сунул в них ноги, схватил свою палочку и, сорвав свою фальшивую бороду, показался изумленному королю в своем настоящем виде.

— Вероломный король, — воскликнул он, — ты отплатил неблагодарностью за мою верную службу!

Прими же свое теперешнее уродство

как заслуженное наказание — я оставлю тебе эти уши чтобы они ежедневно напоминали тебе о Маленьком Муке.

Сказав эти слова, он поспешно повернулся на каблуке, и, прежде чем король успел позвать на помощь, Маленький Мук исчез из виду.

С тех пор он живет здесь в довольстве, но совершенно одиноко.

Благодаря опыту своей жизни он сделался мудрым человеком и, несмотря на свою внешность, более заслуживает удивления, чем насмешек».

Вот что рассказал мне отец. Я выразил ему свое полное раскаяние в грубом обращении с маленьким человеком. Я рассказал товарищам про удивительную судьбу карлика, и с тех пор мы все так полюбили его, что никогда больше не смеялись над ним — напротив, выказывали ему величайшее уважение.

